

Администрацию Большого театра часто упрекают в том, что она не спешит брать на работу явно желающих о себе талантливых (но иногородних!) артистов. А чем мне привлечь такого артиста? Что я могу ему предложить? Квартиру? Хорошую зарплату? Ничего этого у меня для него нет. С 1976 года (!) строится кооперативный дом Большого театра, наверное, скоро все-таки будет построен. Мы просили выделить в нем несколько квартир для временно приезжающих «звезд». Нет, нельзя. Не положено. Оказывается, это будет называться разбазариванием Фонда.

Кто с мастерами культуры?

А как дозвлет над нами магическое, не переводимое ни на какие языки мира, кроме языков народов СССР, слово «прониска»? Прдемонстрируйте где-нибудь на Западе, как вы берете верхнее «до», и все наши проблемы будут решены, вы же будете «варсхнат». А у нас вам скажут: «Вы берете верхнее «до»? Отлично. А есть ли у вас московская прониска?». Стоит ли удивляться, если после такого намеренного вопроса артист предпочтет петь со сцены Венской или Английской оперы?

Почему в Большом театре застопорилось дело с введением принятой во всем мире контрактной системы? Стеной встали многие ведомства. Контракты?! Да ведь это же фактически свободная профессия! Это что же — кто-то будет получать очень много, а кто-то?.. И, наконец, позволите, как быть с социальной защитой? Как пенсию-то зачислять? Такие вполне закономерные вопросы задают разные уважаемые организации. Удивляет только, почему они их задают Большому театру, а не Большой театр им. Товарищи дорогие, мы же специалисты, вы и должны дать ответ на все эти вопросы. Но искать ответ будет лишь тот, кто заинтересован его найти.

Ничего не имею против кооперативов. Но хочу вступить за государственные организации, государственные театры, точнее, очень хочу, чтобы государство, наконец, вступилось за них. Ведь по сравнению с кооперативами мы просто в смежотворном положении. Артист государственного театра получает настолько меньше артиста, работающего от кооператива, что когда-нибудь это может ему надоесть. И тогда он сделает свой выбор. В чью пользу? Или лучше спросить — кому во вред? Во вред МХАТу, Кировскому театру. Большому, то есть всем нам — зрителям и слушателям, если, конечно, нам это все не безразлично.

Театр Геннадия Хазанова стал спонсором Московского хореографического училища. Предлагают финансовую помощь и нам. Мы примем ее с благодарностью. Огромное спасибо артистам, желающим нам помочь. Но что же это делается? Возможно ли представить, чтобы эстрада субсидировала «Метрополитен-опера» или «Ковент-Гарден»?

Наша страна переходит на регулируемой рыночной экономике. Кто-нибудь подумал о том, как впишется в новую экономическую систему, к примеру, Большой театр? Краски, ткани — ничего этого театр не производит, он это потребляет. Будут ли как-нибудь компенсированы затраты на эти материалы, когда на них повысится цена?

Зато, как получить, «поплотнее» обложить налогом людей искусства, подумали, об этом позаботились. Так нужен ли он нам, человек искусства, — человек, от которого зависит не столько развитие культуры в стране?

Так однажды утром проснулся и увидим, что у нас нет ни Большого театра, ни Малого, нет симфонических оркестров. Нет духовности. Потому что никто не заботился о том, чтобы она была. Мы одичали. Мы не внимательны, не добры, не отзывчивы. Мы хотим, чтобы культура содержала себя сама, заставляла ее зарабатывать, как будто это и есть ее главное предназначение, а потом отбира-

ем у нее заработанные деньги. Все говорит о том, что культура больна, а потому то ли с надеждой на лучшие времена, то ли с удивленным уверенно добавляет: во ведь все оскудела же наша земля талантами! Пребывая в этой святой уверенности, можем и не заметить, как оскудеет.

Владимир КОКОНИН,
генеральный директор
ГАБТа СССР.

БЕЗ ПРОТОКОЛА

ИМЕННО так — неофициально, доверительно, но на высокой ноте хотел бы я поговорить о том, что введено у нас уже не в один протокол, — о том, что нам не нужна культура. Что же это за протоколы такие, возможно, увидится читатель. Да их множество — протоколов лев, инструкций лев, положений. Ведь зафиксированы же, например, в каких-нибудь бумагах решения, на основании которых я получаю из Моссовета письма с отказом улучшить жилищные условия тому или иному (скажем, в общежитии) пребывающему артисту Большого театра? А раз артисту «выделить не представляется возможным», значит, артист этот не очень нужен. «Вечное нашим чего-то не хватает», — говорит мне.

Журак и санча (мил. к Сов. артистам) — 1899 — Чиниш

(W24) - с 6